

На защите революции

100 лет назад рождение и боевое крещение Красной армии происходило на белорусской земле

Михаил СМОЛЬЯНИНОВ,
кандидат исторических наук

Сложно отрицать, что многовековая летопись человеческой цивилизации, начиная с самых древних времен, – это бесконечная цепь войн и завоеваний, которые были бы невозможны без армии. У вооруженных сил каждой страны свои истоки, своя судьба, свои победы и поражения. Короткий в историческом масштабе – всего 100 лет – путь Красной армии, который сегодня продолжает армия нашей страны, начался после эпохального события XX века – Октябрьской революции. Первый боевой опыт пролетарской армией был получен в феврале 1918-го под Нарвой и Псковом, а день первых успешных боев против интервентов – 23 февраля – стал официальной датой ее рождения.

События Октября 1917 года явились мощным социальным потрясением как для Российской империи в целом, так и для русской армии в частности. Взявшие власть в России большевики приступили к выполнению тех обещаний, благодаря которым за ними пошли многомиллионные массы рабочих, солдат и беднейших крестьян. Зная, что одно из главных чаяний измученных войной масс – скорейшее прекращение войны, большевики уже 26 октября (8 ноября по новому стилю) провозгласили Декрет о мире.

В документе, прозвучавшем с трибуны II Всероссийского съезда Советов, было предложено «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире», а до «окончательного

утверждения условий мира» – «немедленно заключить перемирие... не менее как на 3 месяца», не отвергая и «более короткого срока» [1, с. 13–15]. Правительства стран – союзниц России по Антанте не ответили на мирные предложения советского правительства. Исполняющий обязанности Верховного главнокомандующего русской армии генерал Н.Н. Духонин, не признавший власть Совнаркома, также отказался выполнить предписание «немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам». Тогда 9 ноября председатель Совнаркома В.И. Ленин и народный комиссар по военным делам Н.В. Крыленко от имени советского правительства обратились с радиোগраммой ко всем войсковым комитетам и солдатам русской армии и матросам флота с призывом взять дело мира в свои руки и вступить в переговоры с неприятелем о перемирии [1, с. 82].

Эта радиোগрамма была встречена солдатами и частью офицеров российского Западного фронта, который дислоцировался на территории Беларуси, с большой радостью. Ее содержание получило широкое обсуждение на заседаниях войсковых и военно-революционных комитетов частей и соединений с принятием решений о немедленном ознаком-

ОБ АВТОРЕ

СМОЛЬЯНИНОВ Михаил Митрофанович.

Родился в 1940 году в д. Плоская Вершина Добринского района Липецкой области (Россия). В 1970 году окончил Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького. С 1970 года работает в Институте истории Национальной академии наук Беларуси, с 2016 года – ведущий научный сотрудник.

Кандидат исторических наук (1977), доцент (2010).

Автор 6 монографий, около 120 научных статей, соавтор 8 книг.

Сфера научных интересов: история Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций в Беларуси.

лении солдат. Создавались специальные комиссии, разрабатывались инструкции для руководства во время переговоров с неприятелем о заключении перемирия. Стремление солдат к миру было настолько велико, что оно не встретило открытого массового противодействия. А в случае отказа командиров вести переговоры с немцами таковых отстраняли от занимаемых должностей и арестовывали. Такая участь постигла главнокомандующего Западным фронтом генерала П.С. Балуева, командующего 3-й армией генерала Д.П. Парского, начальника Полоцкого гарнизона генерала В.В. Нечаева, начальника 134-й пехотной дивизии 10-й армии генерала Л.В. Афанасьева и некоторых других [2, с. 323].

Кульминацией заключения перемирия с противником на Западном фронте явилось обращение комиссии при военно-революционных комитетах Западного фронта 17 ноября к командованию противостоявших германских войск с предложением подписать договор о прекращении военных действий на всей линии фронта и назначить время и место для переговоров. Германская сторона через представителя – главнокомандующего армейской группой генерала Г. фон Эйхгорна ответила согласием. Переговоры состоялись 20 ноября в местечке Сола современного Сморгонского района Гродненской области. Во время них был подписан договор о временном перемирии до 24 января 1918 года или «до заключения общего перемирия на всем Русско-германском фронте, если таковое последует ранее означенного срока» [2, с. 333].

Заключение перемирия в создавшейся к концу 1917 года ситуации было жизненно необходимо как для фронта, всей русской армии, так и для страны в целом. Оно давало возможность произвести перегруппировку сил, наладить вконец расстроившееся снабжение фронта продовольствием и фуражом, обмундированием и боевым снаряжением, произвести частичную демобилизацию армии. Однако после Октябрьской революции в условиях разгоравшейся Гражданской

▲ Запись добровольцев в Красную армию. 1918 год

войны, усиленной поляризации политических сил заключение перемирия и начавшаяся затем демобилизация русской армии способствовали расстановке сил по классовому признаку и концентрации их в жизненно важных районах страны для вооруженного противостояния друг другу.

В ноябре 1917 года в соответствии с декретом Совнаркома началась демобилизация солдат старших сроков призыва и к концу декабря она переросла в эйфорию, охватившую все части и соединения армий Западного фронта. Уставшие, полураздетые, очутившиеся перед призраком неминуемого голода солдаты устремились в тыл, угрожая повальным бегством с фронта. Так, например, оставила свое расположение 5-я пехотная дивизия 2-й армии, требовала немедленного снятия с позиций 67-я пехотная дивизия 3-й армии, предупреждали о своем уходе с местоположения и добивались смены многие части и подразделения фронта.

В результате форсированной демобилизации, частичного отвода полков и подразделений с линии фронта в глубокий тыл и их последующего расформирования, увольнения старослужащих в трехмесячный отпуск и имевшего место дезертирства Западный фронт был окончательно обескровлен. В начале января 1918 года на всей линии протяженностью

в 450 верст, по сообщению начальника штаба Верховного главнокомандующего М.Д. Бонч-Бруевича в Совнарком о состоянии действующей армии, «по сильно преувеличенным данным» насчитывалось не более 150 тыс. штыков. К середине января на участке фронта в 120 верст, занимаемом 3-й армией, находилось от 5 до 6 тыс. человек, к началу февраля на участке фронта 69-й пехотной дивизии 10-й армии позиции охраняли одни сторожевые посты [2, с. 362]. Таким было положение на многих участках фронта.

Демобилизуя старую армию, советское правительство и народный комиссар по военным делам настойчиво искали пути создания вооруженных сил. 13 декабря 1917 года этот вопрос рассматривался на заседании военной организации ЦК РСДРП(б), 14 декабря – на заседании Коллегии Наркомата по военным делам с участием делегатов, прибывших на Общеармейский съезд по демобилизации армии. Этот съезд проходил с 15 декабря 1917 года по 3 января 1918 года и сыграл немалую роль в строительстве вооруженных сил страны Советов. На нем, наряду с вопросами демобилизации старой армии, обсуждалось создание новой социалистической армии. На одном из заседаний присутствовал председатель Совнаркома В.И. Ленин. Во время этого заседа-

ния народным комиссаром по военным делам Н.И. Подвойским был предложен проект основных условий организации социалистической армии на добровольческих началах, с обеспечением семей добровольцев натуральным довольствием. В целом, разделяя эти предложения, В.И. Ленин указал на тяжелое положение Советской республики и на настроение утомленных войной трудящихся масс, при котором будет трудно вести агитацию за создание новой армии. На заседании была распространена анкета, подготовленная В.И. Лениным, содержащая ряд вопросов о сопротивлении старой армии возможному немецкому наступлению [1, с. 179–180]. Ответы делегатов съезда указали на неспособность старой армии задержать наступление германских войск. Они подтвердили низкое морально-политическое состояние и небоеспособность старой армии, помогли определить пути создания новой.

Начало формирования новой армии было законодательно оформлено в принятой 3 января 1918 года Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. В этом документе впервые появилось название Красная армия [1, с. 222]. А на совещании делегатов 3-го Всероссийского съезда Советов 10–15 января 1918 года был рассмотрен и одобрен декрет Совнаркома о создании Красной армии. Согласно этому документу в ее ряды вступали граждане не моложе 18 лет по рекомендациям партийных, профсоюзных организаций, стоявших на платформе советской власти.

Началось создание частей Красной армии в белорусских губерниях. Этот вопрос обсуждался на губернских, уездных и волостных съездах Советов. В первую очередь добровольцами стали записываться рабочие Витебска: уже в феврале 1918 года в ее ряды вступили 1242 человека, из них были сформированы 1-й и 2-й красноармейские батальоны имени Витебского Совета. Кроме того, тут были сформированы 4-й Варшавский полк из перешедших на сторону советской власти солдат-поляков 1-го Польского корпуса И.Р. Довбор-Мусницкого. Вербовка

ДЕКРЕТЪ

Совета Народных Комиссаров 15-го января 1918 г., г. Петроградъ.

Старая армія служила орудіемъ классового угнетенія трудящихся буржуазіи. Съ переходомъ власти къ трудящимся и эксплоатиремымъ классамъ возникла необходимость созданія новой арміи, которая явится оплотомъ Советской власти въ настоящее, фундаментомъ для вынужденной арміи всенароднымъ вооруженіемъ въ ближайшемъ будущемъ и послужитъ поддержкой для традицій Соціалистической революціи въ Европѣ.

I.

Въ виду этого Советъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ: организовать новую армію подъ названіемъ Рабоче-Крестьянской Красной Арміи, на слѣдующихъ основаніяхъ:

- 1) Рабоче-Крестьянская Красная Армія создается изъ наиболее сознательныхъ и организованныхъ элементовъ трудящихся классовъ.
- 2) Доступъ въ ее ряды открытъ для всѣхъ гражданъ Россійской Республики не моложе 18 лѣтъ. Въ Красную Армію поступаетъ каждый, кто готовъ отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваній Октябрской революціи, власти Советовъ и социализма. Для вступленія въ ряды Красной Арміи необходимы рекомендаціи: войсковыхъ комитетовъ или общественныхъ демократическихъ организацій, стоящихъ на платформѣ Советской власти, партийныхъ или профессиональныхъ организацій или во крайнемъ жѣзбѣ другіхъ членовъ этихъ организацій. При вступленіи цѣлыми частями требуется круглая порука всѣхъ и полное государственное.

II.

1. Воины Рабоче-Крестьянской Арміи состоятъ на полномъ государственномъ довольствіи и сверхъ сего получаютъ 50 рублевъ въ мѣсяцъ.
2. Нетрудоспособные члены семей солдатъ Красной Арміи, находящіеся раніе на издѣлкахъ, обезпечиваются всѣмъ необходимымъ по мѣстнымъ потребностямъ нормамъ, согласно постановленіямъ мѣстныхъ органовъ Советской власти.

III.

Верховнымъ руководящимъ органомъ Рабоче-Крестьянской Красной Арміи является Советъ Народныхъ Комиссаровъ. Непосредственное руководство и управленіе арміей сосредоточено въ Комиссаріатѣ по Военнымъ Дѣламъ изъ созданнаго при немъ особой Всероссийской Коллеціи.

Председатель Совета Народныхъ Комиссаровъ **В. Ульяновъ—Ленинъ**,
Верховный Главнокомандующій **Н. Крыленко**,
Народные Комиссары по военнымъ и морскимъ дѣламъ **Добрянскій** и **Подвойскій**,
Народные Комиссары Прошьякъ, Златовскій и **Штейнбергъ**,
Управляющій Дѣлами Совета Народныхъ Комиссаровъ **Влад. Бонч-Бруевичъ**,
Секретарь Совета Народныхъ Комиссаровъ **Н. Горбуновъ**.

добровольцев и формирование красноармейских отрядов проводились местными Советами Могилевской губернии: в Орше добровольцами за одну неделю записались около 300 человек, в Климовичском уезде – несколько сот, в Гомеле вступили рабочие железнодорожных мастерских, в Сенно, Черикове, Толочине в Красную армию охотно записывались крестьяне. К середине февраля в Могилеве из вступивших более 2 тыс. человек стал формироваться 1-й Могилевский полк. В это же время организовывались 1-й и 2-й Гомельские красноармейские батальоны. 30 января 1918 года начал запись добровольцев в Красную армию военный отдел Минского Совета. Сотни рабочих и крестьян выразили готовность встать на защиту советской власти: всего записалось 5 тыс. человек.

Для демобилизации старой армии и создания новой требовалось время и необходимые благоприятные экономические и военно-политические условия. Ни для одного из этих процессов таких условий не было. В обстановке войны, экономической разрухи и набиравшей размах борьбы за власть в стране большевики, почти распустив старую армию, не успели создать новой.

В то время как войска Западного фронта и других фронтов русской армии окончательно теряли свою боеспособность, германские войска наращивали силы, активно обучались, приводили в исправное состояние пути к передовым российским позициям, готовились к наступлению. Об этом еще в середине января 1918 года начальник штаба Верховного главнокомандующего М.Д. Бонч-Бруевич сообщал в Совнарком, народному комиссару по военным делам и Верховному главнокомандующему Н.В. Крыленко [3, с. 381].

Для возобновления военных действий на Восточном фронте германское командование искало удобный предлог, которым стал отказ советской мирной делегации, возглавляемой Л.Д. Троцким, подписать в Брест-Литовске предложенный германским правительством аннексионистский мирный договор и заявившей: «Демобилизуем нашу армию

и состояние войны с Германией объявляем прекращенным» [3, с. 397]. И уже 17 февраля 1918 года офицер штаба 134-й пехотной дивизии 10-й армии, ведавший разведкой, вернувшись из немецких окопов, отмечал «большое оживление» у них, «подходят много солдат со Сморгони... исправляется железнодорожный путь перед немецкой позицией» [4, л. 93–94].

Своих приготовлений к возобновлению военных действий противник не скрывал. Более того, германские солдаты и офицеры, установившие за время перемирия приятельские отношения с солдатами и офицерами русской армии, накануне наступления услужливо предупредили последних о готовившейся на 18 февраля 1918 года операции. В донесении начальника штаба 134-й пехотной дивизии Самойлова в штаб 10-й армии говорилось, что вечером 17 февраля он «получил от командира 535-го пехотного Липецкого полка Троянова записку, в которой последний сообщал, что, по сведениям его хорошего знакомого германского офицера, немцы 5 (18) февраля с 12 часов возобновят боевые действия». При этом германский офицер просил «оповестить русских солдат, чтобы не ходили в немецкие окопы», так как они «будут встречаться вначале холостыми выстрелами». Прибывший из немецких окопов офицер штаба 134-й дивизии, ведавший разведкой, также сообщил начальнику штаба дивизии о том, что «немцы-офицеры совершенно открыто говорили, будто „мирные переговоры закончены“ и они в 12 часов (по их исчислению) после первого холостого артиллерийского выстрела „перейдут в наступление“, что они „вынуждены продолжать военные действия“, заверяли, что „боевой стрельбы не будет, если не будут встречены сопротивлением“» [4, л. 93–94]. О «довольно вызывающем» поведении немцев «по отношению к нашим сторожевым постам, охранявшим позицию и задержавшим местных жителей, которые направлялись к немцам для продажи им продуктов, сообщали в тот же вечер в штаб 10-й армии командир 38-го армейского корпуса Любенецкий и пред-

седатель корпусного Совета Аршавский. Немецкие солдаты, потребовав «от наших постов пропуска к себе жителей, заявили, что наши посты будут стерты ими с лица земли, так как завтра, 18 февраля, срок перемирия оканчивается и немцы перейдут в наступление» [4, л. 90].

Об этих и других намерениях противника неоднократно с тревогой сообщалось в штаб главнокомандующего Западным фронтом. Одновременно командование просило указаний об отводе войск в тыл, так как имевшимися «совсем незначительными силами», по его мнению, не было смысла оказывать сопротивление во много раз превосходящему по численности и вооружению противнику [4, л. 95].

Еще в начале января 1918 года штабы армий и фронта поставили перед Ставкой Верховного главнокомандующего вопрос о необходимости быстрого перемещения оставшихся частей, управлений и военных учреждений за естественный рубеж – за реку Березина по линии Псков – Полоцк – Борисов – Бобруйск – Речица, а штаба фронта – из Минска в Смоленск.

Получая тревожные сведения о состоянии войск фронтов, начальник штаба Ставки М.Д. Бонч-Бруевич неоднократно сообщал Совнаркому, Верховному главнокомандующему Н.В. Крыленко и Генеральному штабу об «отсутствии в соединениях воинского порядка», о «полном расстройстве, местами критическом довольствии людей и особенно лошадей», в связи с этим о «неспособности к передвижению артиллерии», «полной невозможности дальнейшего пребывания на позиции» и необходимости отвода войск за естественные рубежи. Он также считал, что «единственным выходом для предотвращения полного уничтожения армии был бы отход... за большие реки, как Березина, Днепр и др.», но в то же время сомневался в успешности этой операции из-за «отсутствия дорог, снежных заносов, деморализации войск и истощения конского состава» [3, с. 350–352]. Однако «ни на одну телеграмму, по его словам, он ответа не получил» [5, с. 232].

Верховный главнокомандующий Н.В. Крыленко и главнокомандующий Западным фронтом А.Ф. Мясников медлили с ответом и на вопрос «Как поступить войскам в случае германского наступления?». Накануне наступления, 17 февраля, командующий 10-й армией вторично телеграфно запросил об этом у штаба Западного фронта, предупреждая, что «промедление и неточность в указаниях могут повлечь ненужное кровопролитие». Только 18 февраля 1918 года под грифом «Весьма срочно. Очень секретно» А.Ф. Мясников со ссылкой на постановление Западно-фронтового совещания (состоялось 14–15 февраля) и указания Н.В. Крыленко телеграфно просил командующих армиями «в срочном порядке» оповестить войска, что «в случае нападения немцев оказывать сопротивление в виде партизанских вылазок», в «последнюю минуту вооружить все надежное местное население» [4, л. 92].

Однако распоряжение А.Ф. Мясникова оказалось запоздалым. Оно было передано в войска в день начала наступления противника. К этому времени на фронте командующие армиями, не дождавшись указаний, стали действовать по своему усмотрению. Так, начальник штаба 10-й армии полковник К.И. Рыльский от имени командующего армией в телеграмме всем командирам корпусов и начальникам дивизий утром 18 февраля подтверждал, что в случае наступления немцев «вооруженного сопротивления не применять... Войскам необходимо спокойно оставаться на местах, а штабам немедленно сообщить штабу армии и предложить немцам войти в переговоры со штабом армии для изложения цели их движения» [4, л. 88].

18 февраля 1918 года, нарушив условия перемирия, германские войска перешли в наступление на широком фронте от Рижского залива до устья Дуная. На Западном фронте в этот день действия противника начались ранним утром артиллерийским огнем и выступлением конных и пеших отрядов, а также разведывательными полетами аэропланов. Под огнем артиллерийских зарядов и

авиации противника, при отсутствии необходимых сил для отражения его наступления в позиции войск началась паника и их беспорядочное отступление. В первые же часы штабы армий и фронта потеряли управление воинскими подразделениями.

21 февраля в 11 часов 30 минут начальник штаба армий Западного фронта Н.В. Соллогуб телеграфно сообщал в Петроград в Генеральный штаб и в Ставку Верховного главнокомандующего о положении на Западном фронте к вечеру 20 февраля: «В третьей армии германские разъезды вызвали панику, которая постепенно улеглась. Наступление крупных сил не обнаружено». В донесении также говорилось, что штаб армии и армейский Совет находились в Полоцке, в районе 10-й армии «ст. Радошковичи занята крупными силами немцев, которые продолжают наступление на Минск». Штаб 10-й армии выехал из Молодечно и его нахождение не было известно. В зоне действий 2-й армии «днем 20 февраля Несвиж занят германской пехотой, которая продвигается далее на Клецк, Слуцк, Бобруйск, дошли до Киевичи. Немцы заявляют, что если мир не будет подписан, то они дойдут до Смоленска... Через Слуцк дезорганизовано отступают в беспорядке солдаты 9-го корпуса. Часть армейского комитета исчезла из Слуцка». Командующий армией и штаб оставались в Слуцке, так как «не имели перевозочных средств для выезда» [6, л. 5–6].

Далее в телеграмме сообщалось: «19 февраля по получении известия о приближении немцев Мясников и советские власти разными путями решили покинуть Минск. Вследствие происшедшей паники и недоразумений с железнодорожниками никто организованно не выехал и эшелон Мясникова отошел с большим трудом. При таких условиях я, штабзап (штаб Западного фронта. – М.С.) вынуждены были остаться в Минске. Власть в городе перешла в руки польских и белорусских военных организаций, действующих в контакте с Довбор-Мусницким. Прибытие германцев в Минск можно ожидать к вечеру сегодня, 21 февраля, и к этому

▲ Одна из частей Красной армии отправляется на Западный фронт

же времени возможен и приход сюда Довбор-Мусницкого» [6, л. 6–7].

Следует сказать, что обстоятельства менялись стремительно. Пока начальник штаба фронта Н.В. Соллогуб передавал эту телеграмму, противник уже вступил в Минск, и последние слова текста были такими: «Сейчас передовые части германцев и корпус генерала Довбор-Мусницкого вошли в Минск» [6, л. 8]. За несколько дней германские войска, фактически не встречая сопротивления, оккупировали значительную территорию. Были захвачены многие города северо-запада России, пал Псков, нависла угроза над Петроградом.

По всей стране развернулась работа по мобилизации сил и средств для отпора захватчикам. 20 февраля Совнарком создал Временный исполнительный комитет во главе с В.И. Лениным, на который были возложены задачи оперативного решения вопросов вооруженной защиты страны. 21 февраля советское правительство издало декрет «Социалистическое отечество в опасности!», ставший фактически воззванием к трудящимся. В нем рабочих и крестьян России призывали к вооруженной защите Страны Советов от «полчищ буржуазно-империалистической Германии», всем Советам и революционным организациям вменялось в «обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови» [1, с. 357–358].

Командование Западного фронта, местные советские военные органы

неокупированных белорусских земель прилагали усилия по организации сопротивления наступающим германским войскам. Главнокомандующий фронтом А.Ф. Мясников отмечал: «22 февраля немцы стали распространяться дальше Минска в восточном направлении. С этого момента начинаются активные действия нашей Красной Армии, руководство отдельными отрядами которой тотчас же берет в свои руки только что сформированный в Смоленске новый штаб фронта» [7, с. 81].

В ознаменование мобилизации революционных сил на защиту молодого Советского государства, массового вступления добровольцев в ряды Красной ар-

мии, начала формирования ее отрядов и частей день 23 февраля с 1919 года в СССР ежегодно отмечался как День Красной армии и Флота. С 1946 по 1993 год носил название День Советской армии и Военно-морского флота.

23 февраля 1918 года А.Ф. Мясников отдал приказ о мобилизации всех сил на борьбу с германскими оккупантами. Для организации сопротивления на линии Витебск – Орша – Могилев – Гомель были выдвинуты Витебский, Оршанский и Могилевский отряды и 2-я революционная армия, которые получили приказ задерживать продвижение противника [8, с. 101]. Авангарды этих войск были нацелены на Полоцк, Борисов и Бобруйск, к Жлобину и Калинковичам для порчи путей наступления вражеских войск. В 20-х числах февраля в районе Калинковичей, Жлобина и Речицы развернулись упорные и кровопролитные бои. Под Жлобином противник потерял 400 человек убитыми. Калинковичи и Речица переходили из рук в руки [9, с. 118–119].

Упорная борьба с германцами развернулась на подступах к Орше. Создавались препятствия – был взорван мост через Березину у Борисова. На поддержку находившимся на этом направлении Оршанскому, Невельскому и Сенненскому полкам Красной армии А.Ф. Мясниковым был направлен прибывший в его распоряжение в Смоленск 1-й Московский красногвардейский отряд численностью 500 человек под командованием А.А. Знаменского. Группировка войск вступила в бой под Толочином, нанесла поражение германцам, захватив ценные трофеи, в том числе переписку начальника штаба командования немецких войск на Востоке генерала М. Гофмана. Второй удар 1-м Московским отрядом совместно с прибывшими из Витебска кавалерийским отрядом численностью 250 человек под командованием Севрюкова и красногвардейским отрядом в 200 бойцов во главе с Костеринным был нанесен германцам под Коханово [8, с. 173–175].

Борьбу против германских войск в Витебской губернии организовал Ви-

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО ВЪ ОПАСНОСТИ!

Чтоб спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашей согласии подписать их условия мира.

Наши парламентарии 20 (7) февраля, вечером, выехали из Рѣвницы въ Двинскъ и до сихъ поръ нѣтъ отвѣта.

Немецкое правительство очевидно, медлитъ отвѣтомъ. Оно явно и не хочетъ мира. Выполняя порученіе капиталистовъ всѣхъ странъ германскій милитаризмъ хочетъ задушить русенскихъ и украинскихъ рабочихъ и крестьянъ вернуть земли помещикамъ, фабрики и заводы — банкирамъ, власти монархии.

Германскіе генералы хотятъ установить свой „порядокъ“ въ Петроградѣ и въ Киевѣ.
Соціалистическая Республика Совѣтовъ находится въ величайшей опасности.

До того момента, какъ поднимется и победитъ пролетариатъ Германіи, священной долгъ рабочихъ и крестьянъ Россіи является беззаветная защита Республикы Совѣтовъ противъ полиціи буржуазно-имперіалистской Германіи.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

1) Всѣ силы и средства страны цѣлкомъ предоставляются на дѣло революціонной обороны.

2) Всѣмъ Совѣтамъ и Революционнымъ организациямъ вменяется въ обязанность защищать каждую позицію до послѣдней капли крови.

3) Железнодорожныя организации и связанныя съ ними Совѣты обязаны всѣмъ спланировать воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратомъ путей сообщенія; при отсутствіи уничтожать пути, варьанты и сжигать железнодорожныя здания; всѣмъ подвижной составъ — вагоны и паровозы — немедленно направлять на востокъ въ глубь страны.

4) Всѣ хлѣбные, и вообще продовольственныя запасы, а равно всякое цѣнное имущество, которымъ грозитъ опасность попасть въ руки врага, должны подвергаться безусловному уничтоженію; наглядное за этимъ возлагается на мѣстные Совѣты подъ личною отвѣтственностью ихъ председателей.

5) Рабочіе и крестьяне Петрограда, Киева, всѣхъ городовъ, містечекъ, сѣлъ и деревень по лѣнни этого фронта, должны мобилизовать батальоны для рытья окоповъ подъ руководствомъ военныхъ специалистовъ.

6) Въ эти батальоны должны быть включены всѣ работоспособные члены буржуазнаго класса мужчины и женщины подъ надзоромъ красногвардейцевъ, сопровождающихся разстрѣлять.

7) Всѣ изданія, противодѣйствующія дѣлу революціонной обороны и становящіяся на сторону лѣвчюкой буржуазіи, а также стремящіяся использовать нашествіе имперіалистскихъ полчищъ въ цѣляхъ сверженія Совѣтской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этихъ изданій мобилизуются для рытья окоповъ и другихъ оборонительныхъ работъ.

8) Неприятельскіе агенты, шпионы, трояки, хулиганы, контр-революціонные агитаторы, германскіе шпионы разстрѣливаются на мѣстѣ преступленія.

Соціалистическое отечество въ опасности. Да здравствуетъ соціалистическое отечество!
Да здравствуетъ Международная Соціалистическая революція!

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

21-го февраля. Петроградъ.

◀ Сводный красногвардейский отряд, возглавляемый Р.И. Берзиным

тебский революционный штаб, располагавший силами 5-го красногвардейского полка численностью 500 бойцов, 1-го революционного батальона поляков – 250 человек, латышского отряда – 200 и отряда красногвардейцев-подрывников – 75 человек. При наступлении войск противника в направлении Бешенковичей навстречу им из Витебска выступил, внезапно атаковал и захватил его авангард в деревне Свеча конный отряд, а красногвардейцы приостановили продвижение германцев в районе станции Горяны и совместно со смоленским отрядом дали им бой у станции Ловша.

Упорное сопротивление оказывали войска Красной армии при наступлении противника на Гомель. Несколько атак превосходящих сил врага было отбито в районе станции Красный Берег. Успеху поспособствовал прибывший на помощь отряд во главе с командующим революционными силами Гомельского участка обороны Р.И. Берзиным, который обратился с призывом «ко всем рабочим и крестьянам» записываться в «народно-социалистическую гвардию». Для вооружения созданных отрядов на каждую волюта выдали по 1 тыс. винтовок с патронами. Это обстоятельство сыграло важную роль в организации частей Красной армии в Гомельском уезде. На-

ступление германских войск было приторможено, что позволило эвакуировать из Гомеля весь подвижной состав пассажирских вагонов и вывезти дорогостоящее имущество и вооружение.

Приказом А.Ф. Мясникова весь район Западного фронта и области был объявлен на военном положении. Начал создаваться Западный революционный фронт под командованием Р.И. Берзина в составе 1-й и 2-й революционных армий и местных революционных отрядов. Этим войскам была поставлена задача по организации обороны по линии Могилев – Жлобин – Калинковичи – Гомель – Коростень и прикрытия коммуникаций на Брянск и Бахмач. Здесь же действовали части и подразделения под командованием Г.Г. Чердынцева, которые обороняли Могилев, Быхов и Рогачев. Войска Западного фронта, находившиеся на правом фланге, под командованием М.Д. Кафиева, С.Н. Крылова и Н.А. Ефимова продолжали оборонять Витебск и Оршу. 1 марта член Верховного военного совета С.В. Флеровский сообщал в Наркомвоен: «Немцы заняли Славное, но под нашим артиллерийским огнем отошли...» Только 3 марта германцам удалось овладеть западной частью города с товарной станцией. Восточная часть Орши, район пассажирского

вокзала, удерживали советские войска [7, с. 83].

Несмотря на самоотверженную борьбу частей Красной армии и отрядов красногвардейцев, германские войска, пользуясь превосходством в живой силе и вооружении, продолжали наступление. Даже после подписания 3 марта 1918 года мирного договора, стремясь захватить как можно большую территорию, противник подтянул новые силы и перешел в наступление восточнее Гомеля. Красногвардейские отряды оказывали сопротивление. Для борьбы с интервентами формировались новые подразделения Красной армии: в Чечерске отряд численностью 100 бойцов, в деревнях Ровковичи, Рогины, Новховичи, Жгунь – более 30 человек в каждой. Объединенными силами отряды вступили в бой у деревни Липа (севернее Гомеля) и разгромили отряд германцев численностью 100 человек.

В районе Ветки 2-й Гомельский отряд в трехчасовом бою нанес поражение германцам: были убиты 70 солдат, взяты трофеи – винтовки и два пулемета и 160 голов скота. Более пяти часов сражался отряд под Дубовым Логом, нанеся противнику потери около 100 убитых солдат. Успеху красногвардейцев способствовали хорошее вооружение и знание местности. Продвигаясь с боями в сторону Добруша, отряд увеличился до 300 человек. После соединения с 1-м

Гомельским отрядом красногвардейцы выбили немцев из Добруша. Новые отряды численностью 50–70 бойцов были организованы в это время юго-восточнее Гомеля в деревнях Крупец, Перерост, Корма и Хорошевка. Объединенными силами они более двух суток вели бои в районе деревни Корма. Противнику был нанесен урон в 400 солдат и офицеров. Потери красноармейцев составили 27 человек [8, с. 181].

Несмотря на героическое сопротивление красноармейских и красногвардейских частей и отрядов, германским захватчикам до середины марта удалось занять почти всю территорию Беларуси. Согласно грабительскому мирному договору, подписанному 3 марта 1918 года в Брест-Литовске, огромная часть белорусских губерний оставалась под оккупацией германскими войсками. Не занятыми противником остались только шесть уездов: Климовичский, Мстиславский, Чаусский, Чериковский, Витебский и Городокский; частично оккупированными – восемь уездов: Горецкий, Могилевский, Оршанский, Быховский, Гомельский, Рогачевский, Лепельский и Сенненский. Попытки германских войск после заключения мира захватить новые территории удалось предотвратить. 7 марта главнокомандующий армиями Западного фронта А.Ф. Мясников в телеграмме Совнаркому сообщал: «Мои парламентареры, посланные к немцам под Оршу, вернувшись, заявили, что немцы военные действия считают прекращенными. На всем фронте спокойно...» [3, с. 409]. Для охраны западных границ Высший военный совет Советской республики создал заградительный участок «Завесь», в который вошли Витебский, Оршанский, Смоленский отряды, а также Рославльская и Брянская группы революционных отрядов. Эти силы сдерживали наступление германских войск в глубь Советской России.

Таким было 100 лет назад рождение и боевое крещение первых частей и подразделений Красной армии в сражениях с иностранной военной интервенцией на белорусской земле. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 томах / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1974. – Т. 35. – 600 с.
2. Смольянинов, М.М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М.М. Смольянинов. – М.: Фонд «Историческая память», 2017. – 415 с.
3. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г.: сб. документов. – М.: Наука, 1973. – 456 с.
4. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Фонд 2144. Оп. 1. Д. 27.
5. Бонч-Бруевич, М.Д. Вся власть Советам: воспоминания / М.Д. Бонч-Бруевич. – М.: Воениздат, 1958. – 358 с.
6. РГВИА. – Фонд 2000. Оп. 1. Д. 2001.
7. Иностранная военная интервенция в Белоруссии (1917–1920) / отв. ред. И.И. Минц. – Минск: Наука и техника, 1990. – 343 с.
8. Хохлов, А.Г. Красная гвардия Белоруссии в борьбе за власть Советов (март 1917 – март 1918 года) / А.Г. Хохлов. – Минск: Наука и техника, 1965. – 201 с.
9. Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.: сб. статей. – М., 1956. – 574 с.